

на правах рукописи

Аджиев Алим Хамидович

**ТОЛКОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ
ЧЕЛОВЕКА**

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2025

Работа выполнена на кафедре международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель: **Красиков Дмитрий Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Официальные оппоненты: **Марочкин Сергей Юрьевич**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, руководитель Лаборатории международных и сравнительно-правовых исследований ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет

Лихачев Максим Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий учебно-методическим кабинетом «Центр международного права» кафедры международного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

Защита диссертации состоится «04» июля 2025 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета КФУ.051.3 ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, Юридический факультет, ауд. 335.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.minobrnauki.gov.ru>) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» мая 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Ю. Боковня

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в условиях динамичной трансформации глобального правопорядка, усиления противоречий между государствами, изменений баланса в сфере политико-правового влияния на международном уровне и появления новых вызовов для международных институтов, связанных с реализацией принципов многостороннего сотрудничества, международные договоры о правах человека остаются важным инструментом обеспечения основных прав и свобод людей во всем мире. Независимо от политических противоречий, вызванных разными взглядами государств на будущее глобального политического и правового порядка, их приверженность международным обязательствам по правам человека остается значимым стабилизирующим фактором в международных и внутригосударственных общественных отношениях. В принятом в сентябре 2024 г. «Пакте во имя будущего» главы государств и правительств, представляющие «народы мира», подтвердили свою приверженность Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Позиция о необходимости «сотрудничества всех стран в области поощрения и защиты прав и основных свобод человека в соответствии с принципами равенства и всеобщего уважения» заявлена в Казанской декларации XVI Саммита БРИКС «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» (Казань, Российская Федерация, 23 октября 2024 г.). Роль прав человека и международно-правовых мер их обеспечения в настоящее время повышается до уровня одного из ключевых элементов устойчивого глобального развития и международной стабильности.

В этих условиях особую актуальность приобретает толкование международных договоров о правах человека (некоторые из которых насчитывают рекордное число участников) в качестве одного из инструментов сохранения и развития общего, правового «фундамента» международного сотрудничества.

Значительно повышается актуальность обращения к проблемам толкования международных договоров о правах человека в контексте

современного уровня технологического и социального развития: общественные вызовы, связанные с цифровизацией, появлением технологий искусственного интеллекта, развитием сферы биоэтики, изменением климата ставят перед международным правом прав человека новые задачи, не учтенные в текстах международных договоров о правах человека, некоторые из которых приняты более полувека назад. При этом использование гибких, эволюционных подходов к толкованию, способствующих адаптации действующих норм к новым обстоятельствам нуждается в определении общих критериев и выработке научно-обоснованных методов, которые позволят избежать противоречивости практики международных органов.

Актуальность темы настоящей диссертации обусловлена необходимостью уточнения методологических основ и оценки правоприменительных подходов к толкованию международных договоров о правах человека с учетом особенностей их целей и объектов, правовой природы обязательств и условий реализации. С одной стороны, восприятие таких договоров для целей их толкования в качестве «ординарной» части общего массива международного договорного права несет в себе риски несовместимости с характером и значимостью прав человека как защищаемой международным правом ценности, с другой – чрезмерное обособление от общих правил толкования международных договоров и «автономизация» режима толкования норм о правах человека порождают риски субъективизма и возникновения потенциальных конфликтов международных и внутригосударственных органов в отношении надлежащего определения содержания обязательств государств по правам человека. Наглядной иллюстрацией сложности возникающих в контексте данной темы проблем является комплекс значительных правоприменительных и законодательных усилий, приложенных в Российской Федерации для охраны верховенства отечественной Конституции и защищаемых ею ценностей от рисков, порождаемых толкованием международно-правовых норм, несовместимым с ее гарантиями. Есть в связи с этим и достаточные основания воспринимать значение результатов рассмотрения отдельных жалоб против

России Европейским судом по правам человека, как они воспринимаются в нашей стране, в качестве одной из причин ее выхода из Совета Европы.

Особое значение исследование теории и практики толкования международных договоров о правах человека приобретает и в связи с открытыми перспективами для развития собственной правозащитной системы в рамках СНГ, основанной на Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. Восприятие в перспективной практике толкования и применения данной конвенции опыта других, состоявшихся международных механизмов, в том числе, сквозь призму критической его оценки, видится уместным и обоснованным.

Более того, вопросы толкования международных договоров о правах человека выходят за рамки узкоспециализированных правозащитных процедур и механизмов и приобретают подлинно междисциплинарный характер, затрагивая различные сферы международного сотрудничества: правоприменительная практика в области международного экономического права, международного уголовного права, международного экологического права и других отраслей, которые все больше сталкиваются с необходимостью учитывать стандарты прав человека. Это свидетельствует о том, что исследование нормативных рамок и методологических подходов к толкованию международных договоров о правах человека имеет значение и для обеспечения системной целостности международного права.

Степень научной разработанности темы. Правовые основы, подходы, принципы и методы толкования международных договоров достаточно обстоятельно исследованы в отечественной (советской, российской) и зарубежной науке международного права. Фундаментальные труды Г. И. Тункина, И. С. Перетерского, В.М. Шуршалова, А. Н. Талалаева, И. И. Лукашука позволяют проследить эволюцию отечественных научных представлений об этой сфере международно-правовой теории и практики. Среди новейших исследований наиболее заметны, в частности, труды А.Я. Капустина в качестве автора (по вопросам международного судебного толкования) и

ответственного редактора (о современной концепции толкования международных договоров), А.С. Исполинова о последующей практике государств в праве международных договоров. Значительный вклад в исследование данного направления внесли зарубежные авторы – И. Войку (*I. Voicu*), Ч. Вишер (*Ch. Visscher*), А. МакНэйр (*A. McNair*), Х. Уолдок (*H. Waldock*) и др.

Значительное внимание в российской науке уделено исследованию различных аспектов международного права прав человека и реализации его норм в российской правовой системе (включая работы М.А. Лихачева, Е.С. Алисиевич, Р. М. Валеева, Р.Ш. Давлетгильдеева, Б.Л. Зимненко, В.А. Карташкина, Д.В. Красикова, Н.Н. Липкиной, В. Н. Русиновой и др.).

Особенности толкования отдельных договоров о правах человека в контексте наиболее значимых теоретико-правовых концепций активно исследовались как российскими, так и зарубежными авторами (так, теоретико-практическим аспектам эволюционного толкования Европейской конвенции по правам человека посвящена диссертация С. И. Коваленко, Л.Г. Гусейнов рассматривал особенности толкования договоров о правах человека, опираясь на практику применения данной конвенции). Среди соответствующих работ зарубежных авторов наиболее примечательны используемые при подготовке диссертации труды А. Оракелашвили (*A. Orakhelashvili*), Р. Гардинера (*R. Gardiner*), М. Фицморис (*M. Fitzmaurice*), О. Дерра (*O. Dörr*), К. Шмаленбах (*K. Schmalenbach*) и других авторов.

Вместе с тем, в целом тема о толковании международных договоров о правах человека не имеет высокой или достаточной степени разработанности в отношении толкования всего комплекса основных универсальных и региональных договоров, в том числе в сравнительно-правоведческом контексте и с учетом основных современных условий их реализации.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с реализацией международных договоров о правах человека на международном и внутригосударственном уровнях.

Предметом диссертационного исследования выступают положения девяти основных международных договоров о правах человека, принятых в рамках ООН, а также трех региональных международных договоров (Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американской конвенции по правам человека 1969 г., Африканской хартии прав человека и народов 1981 г.); положения и практика применения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее – Венская конвенция 1969 г.), посвященные толкованию договоров; нормы международного обычного права, регулирующие отношения в сфере прав человека и устанавливающие общие правила толкования международных договоров; акты международных органов по правам человека и иных международных и внутригосударственных институтов, а также доктринальные позиции российских и зарубежных авторов.

Цель диссертации состоит в выработке комплексной научной концепции толкования международных договоров о правах человека.

Для достижения данной цели в рамках исследования поставлены следующие **задачи**:

- выявить теоретические основы толкования договоров о правах человека;
- определить материальные ценностные основы толкования договоров о правах человека в контексте особенностей предмета и объекта международного права прав человека и правовой природы обязательств по договорам о правах человека;
- выявить условия толкования договоров о правах человека, определяемые юрисдикционным и институциональным контекстом их реализации, в качестве функциональных условий их толкования;
- выявить условия толкования, предусмотренные международными договорами о правах человека;
- определить основания и пределы применимости правил общего международного права о толковании международных договоров к толкованию международных договоров о правах человека;

- раскрыть значение концепции добросовестности в режиме толкования международных договоров о правах человека;
- установить особенности использования текстуального и контекстуального подходов к толкованию международных договоров о правах человека;
- определить значение объектов и целей договоров о правах человека для их толкования с учетом общих подходов и специальных концепций;
- определить значение факторов «последующего поведения» государств и «соответствующих норм» международного права для толкования международных договоров о правах человека;
- оценить значение дополнительных средств толкования договоров для толкования международных договоров о правах человека.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых – специалистов в области теории международного права, права международных договоров, международного права прав человека – А. Х. Абашидзе, А.И. Абдуллина, Е.С. Алисиевич, К. А. Бекашева, Р.М. Валеева, А. Н. Вылегжанина, Р.Ш. Давлетгильдеева, Б. Л. Зимненко, Г. В. Игнатенко, А. Я. Капустина, В. А. Карташкина, Д. В. Красикова, В. И. Кузнецова, Г. И. Курдюкова, Л. А. Лазутина, Н. Н. Липкиной, М. А. Лихачева, И. И. Лукашука, С. Ю. Марочкина, Т. Д. Матвеевой, Л. Х. Мингазова, Р. А. Мюллерсона, Т. Н. Нешатаевой, Б. И. Осминина, И. С. Перетерского, В. Н. Русиновой, А. М. Солнцева, А. Н. Талалаева, О. И. Тиунова, Б. Р. Тузмухамедова, В. А. Туманова, Г. И. Тункина, Д. И. Фельдмана, С. В. Черниченко, В. М. Шуршалова, Л. М. Энтина и др.

Теоретическая основа также включает труды зарубежных ученых, таких как А. Ост (*A. Aust*), П. Элстон (*P. Alston*), Э. Х. Аречага (*E. J. Arechaga*), Ч. Байтц (*C. Beitz*), И. Браунли (*I. Brownlie*), М. К. Сесилия (*M. Q. Cecilia*), Л. Чжанфа (*L. Chang-fa*), Л. Б. Шазурн (*L. B. Chazournes*), П. Э. де Морре (*P. E. De Morree*), О. Дёрр (*O. Dörr*), М. Фицморис (*M. Fitzmaurice*), С. Гардбаум (*S. Gardbaum*), Р. Гардинер (*R. Gardiner*), Р. Хански (*R. Hanski*), Ф. Г. Джейкобс (*F. G. Jacobs*), М. Коскенниemi (*M. Koskenniemi*), К. Краузе (*C. Krause*), У. Линдерфальк

(*U. Linderfalk*), А. МакНэйр (*A. McNair*), А. Оракелашвили (*A. Orakelashvili*), К. Ови (*C. Ovey*), М. де Сальвия (*M. De Salvia*), В. А. Шабас (*W. A. Schabas*), М. Шейнин (*M. Scheinin*), К. Шмаленбах (*K. Schmalenbach*), Д. Шелтон (*D. Shelton*), И. Синклер (*I. Sinclair*), Х. Й. Штайнер (*H. J. Steiner*), К. Томушат (*C. Tomuschat*), Р. К. А. Уайт (*R. C. A. White*) и др.

Нормативной основой исследования выступают положения Венской конвенции 1969 г., основных универсальных и региональных международных договоров о правах человека, акты «мягкого права», включая акты международных органов по правам человека, рассчитанные на общее применение.

Эмпирическую основу исследования составляет практика основных универсальных и региональных международных органов по правам человека, отражающая результаты толкования международных договоров о правах человека, отдельные акты внутригосударственной судебной практики применения международных договоров о правах человека в России и за рубежом.

Методологической основой исследования является комплекс общенаучных и частнонаучных методов. Общенаучные методы выступают фундаментальной методологической основой работы: обеспечивают системный подход к исследованию, выявлению закономерностей и построению логически обоснованной аргументации. Методы анализа и синтеза применяются при исследовании договоров о правах человека, практики их применения и международно-правового контекста, в котором они реализуются и толкуются, что позволяет сформировать концепцию режима их толкования, объединяющего различные компоненты. Методы индукции и дедукции позволяют выявить общие закономерности в практике толкования данных договоров и оценить их совместимость с общими международно-правовыми подходами. Системный метод обеспечивает возможность рассмотрения толкования рассматриваемых договоров не изолированно, а в непосредственной их связи друг с другом, с практикой их применения, а также с нормами общего международного права.

Исторический метод позволяет проследить развитие соответствующей практики толкования.

В настоящем исследовании также используются частнонаучные методы. Формально-юридический (догматический) метод применялся для исследования нормативного содержания как договоров о правах человека и их практики, так и норм Венской конвенции 1969 г. с учетом их реализации на практике. Метод юридической герменевтики позволил выявить и изучить ценностные и смысловые аспекты толкования рассматриваемых договоров с учетом особенностей предмета и объекта международного права прав человека, правовой природы международных обязательств по правам человека. Практическую достоверность результатов исследования обеспечило применение метода анализа практики международных органов. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления соответствующих международно-правовых норм и различных подходов к толкованию договоров о правах человека.

Научная новизна работы состоит в выработке концептуального представления о режиме толкования международных договоров о правах человека с учетом целей и функций толкования содержащихся в них норм, особенностей предмета и объекта международного права прав человека, правовой природы обязательств в сфере прав человека, а также условий их толкования, определяемых их содержанием и особенностями реализации.

Данная позиция автора конкретизируется и раскрывается в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. В современной международно-правовой системе действует гибридный режим толкования международных договоров о правах человека, обусловленный материальными ценностными основами и функциональными условиями толкования таких договоров и включающий в себя два основных компонента – 1) материальный нормативный компонент, охватывающий условия о толковании, предусмотренные самими договорами, и 2) методологический нормативный компонент, объединяющий правила общего международного

права о толковании договоров, а также специальные принципы, сложившиеся в результате последовательной прогрессивной практики применения общих правил. Характеристика данного режима в качестве гибридного призвана подчеркнуть комплексный характер его содержания и отсутствие у него автономного характера.

2. Материальными ценностными основами толкования договоров о правах человека выступают предмет и объект международного права прав человека, а также правовая природа обязательств в данной сфере, обладающие существенными особенностями.

Соответствующими ключевыми особенностями международного права прав человека являются 1) преимущественно внутригосударственный характер общественных отношений в сфере прав человека, непосредственно регулируемых нормами международного права, либо складывающихся по поводу регулирования внутригосударственных отношений с участием человека и государства, и 2) высокое значение прав человека в качестве международно-правовой ценности, обусловленное фундаментальным характером правовых основ появления и развития международного права прав человека, его динамикой, пространственным универсализмом, системным и межотраслевым значением обязательств, уровнем развития контрольных механизмов.

По своей правовой природе комплекс обязательств по договорам о правах человека имеет дифференцированный характер в силу сосуществования в нем обязательств «объективных» и «классических». Хотя в определенной степени взаимность присуща данному комплексу, она по-разному проявляется в нем: в аспекте «легитимности и легальности проектирования и принятия обязательств» обязательства являются взаимными, в аспектах легитимности и легальности прекращения обязательств, отступления от обязательств и трансформации обязательств рассматриваемые договоры содержат (главным образом) обязательства объективного, «невзаимного» характера. Такое разграничение влияет на толкование и применение соответствующих норм, обуславливая дифференциацию надлежащих подходов.

3. Спектр функциональных условий толкования договоров о правах человека включает условия юрисдикционные и институционные. Особые юрисдикционные условия образуются за счет высокой интенсивности практики толкования, широты круга субъектов, влияющих на толкование посредством инициирования процедур и участия в них, системных процессов в практике толкования, разнообразия правовой природы правоприменительных решений и процедур толкования. Институционные условия формируются в комплексной системе взаимосвязей международных органов по правам человека с «базовыми» международными организациями, относящихся к формированию данных органов и их подотчетности, их финансированию и материально-техническому обеспечению, повышению эффективности их деятельности, организационному и процессуальному взаимодействию.

4. Материальный нормативный компонент режима толкования договоров о правах человека составляют содержащиеся в них условия, в обобщенном виде образующие три основных принципа толкования – 1) принцип недопустимости умаления прав человека (направлен на недопущение злоупотребления правами человека, соблюдение пределов их ограничения, а также на обеспечение более благоприятного режима их гарантий); 2) принцип надлежащего учета пределов обязательств (требует уважения регулятивной свободы усмотрения государств); и 3) принцип системной взаимозависимости обязательств (предполагающий, что отдельно взятый договор о правах человека не образует автономный режим, а имеет тесные системные взаимосвязи в международном праве прав человека). При проектировании договоров в данной сфере, а также при реформировании действующих договоров, следует уделять особое внимание условиям, корреспондирующим данным принципам и отражающим соответствующие намерения государств, что способно снизить потенциальные риски чрезмерного правоприменительного активизма, либо, напротив, излишне ограничительного восприятия обязательств.

5. Положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., посвященные толкованию международных договоров, корреспондируют

правилам общего международного права и применимы к толкованию договоров о правах человека, и этому не препятствует ни отсутствие у них ретроактивного эффекта, ни несовпадение круга участников данной конвенции и того или иного договора о правах человека, ни особенности обязательств по таким договорам. Данные правила в совокупности с выработанными на их основе специальными принципами образуют методологический нормативный компонент режима толкования договоров о правах человека.

6. Методологический нормативный компонент режима толкования договоров о правах человека с учетом их «внутреннего» контекста реализуется посредством текстуального и контекстуального подходов к толкованию, а также использования в качестве средств толкования объектов и целей международных договоров о правах человека в рамках как общих, так и основанных на специальных концепциях подходов.

6.1. Фактор «обычного значения терминов» является ключевой отправной точкой толкования договоров о правах человека. Несмотря на ограниченное его значение для толкования норм о правах человека (в сравнении, например, с ролью объектов и целей договоров), использование текстуального и контекстуального подходов является неотъемлемой частью процесса толкования. Особенности текстов договоров о правах человека, имеющими значение для их толкования, являются наличие в них достаточных гарантий совместимости с современными условиями, а также относительная широта и лаконичность их формулировок. Эти особенности создают условия для полноценного использования и развития как общих, так и специальных подходов к толкованию.

6.2. В качестве источников «соглашений, которые достигнуты между участниками договора в связи с его заключением» для целей толкования договоров о правах человека можно рассматривать: 1) пояснительные доклады; 2) резолюции, которыми были приняты соответствующие договоры; 3) статуты международных органов по правам человека; 4) международные договоры, непосредственно связанные с толкуемым международным договором; 5) акты,

посвященные перспективам реформирования соответствующих международных договоров; б) акты, направленные на содействие функционированию механизмов в рамках соответствующего договора. Важным элементом контекста договоров о правах человека являются также акты, содержащие оговорки и толковательные заявления. На практике их роль в качестве части контекста договоров следует разграничивать с их ролью как объекта толкования и в иных качествах.

6.3. Объекты и цели договоров о правах человека – наиболее значимые средства определения предусмотренных ими обязательств. Специальные принципы толкования договоров о правах человека, выработанные в теории и на практике с учетом их объектов и целей, входят наряду с общими правилами в содержание методологического нормативного компонента рассматриваемого режима толкования. В их число входят принципы эффективности толкования, «живого инструмента», эволютивного толкования, толкования *pro homine*, «автономного толкования». Данные принципы не выступают самостоятельными и изолированными от общего международного права правилами, а являются результатом конкретизации и закономерного развития правил толкования, закрепленных в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и отражающих нормы общего международного права. При их применении международным органам рекомендуется 1) не позиционировать их как самодостаточные и автономно развивающиеся, а также 2) более четко и обстоятельно демонстрировать их применение в связи с общими правилами, что повысит легитимность их укоренения в рассматриваемом режиме толкования.

7. Методологический нормативный компонент режима толкования договоров о правах человека с учетом их «внешнего» контекста реализуется посредством учета 1) последующего поведения их участников, отражающего соглашения относительно толкования, 2) соответствующих норм международного права, применяемых в отношениях между участниками, а также 3) дополнительных средств толкования.

7.1. Высокое значение последующего поведения государств для толкования договоров обусловлено его характером свидетельства аутентичного толкования и раскрывается, главным образом, благодаря учету последующей практики. При выявлении и оценке последующей практики правоприменителю рекомендуется исходить из того, что 1) в отношении договоров о правах человека наиболее весомую роль играет критерий установления данной практикой соглашения относительно толкования, в то время как правовое значение критерия связи практики с конкретным договором значительно ослабляется; и что 2) не следует воспринимать в качестве условной последующей практики участников договора практику международных органов (однако возможно восприятие ее как источника свидетельств поведения в связи с международным договором, а также источника влияния на такое поведение).

7.2. Широко практикуемое международными органами обращение при толковании договоров о правах человека к соответствующим нормам международного права, применяемым в отношениях между участниками, соответствует международно-правовым тенденциям системной интеграции. В отношении интертемпорального аспекта использования данного фактора на практике справедливо используется прогрессивный подход, предполагающий обращение к широкому кругу источников, в том числе появившихся после принятия толкуемых договоров.

7.3. Результатом развития практики толкования договоров о правах человека с учетом факторов последующего поведения и соответствующих норм международного права, является доктрина консенсуса государств в ее универсальном и региональных воплощениях. При выявлении и использовании консенсуса правоприменителю рекомендуется учитывать, что 1) консенсус не имеет роль самостоятельного решающего фактора, определяющего результаты толкования; 2) требуемая гибкость обращения с данным средством при толковании предполагает учет степени выраженности консенсуса, его согласованности и устойчивости.

7.4. Дополнительные средства толкования имеют ограниченное значение для толкования договоров о правах человека в силу ограниченной пригодности обращения к факторам, имеющим, по существу, исторический характер, для определения содержания обязательств в сфере прав человека, активно развивающейся вместе с эволюцией правовых традиций, культур, мышления в национальных правовых системах и на международном уровне.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии отечественной доктрины в сфере толкования международных договоров о правах человека. Исследование содержит результаты углубленного изучения правил и процесса толкования данных договоров, с учетом целей и функций их толкования, особенностей защищаемых ими ценностей, правовой природы обязательств и условий, в которых оно осуществляется в современной международно-правовой и внутригосударственной практике. Также в диссертации выработана комплексная теоретическая основа для восприятия общих и специальных принципов толкования в рамках единого гибридного режима. Кроме того, работа систематизирует существующие знания и открывает новые направления для изучения толкования международных договоров, что делает ее значимой для развития науки международного права.

Практическая значимость исследования состоит в потенциале ее использования для совершенствования подходов к толкованию и применению договоров о правах человека на международном и внутригосударственном уровнях. Работа содержит рекомендации, рассчитанные на использование при проектировании и реформировании таких договоров и механизмов контроля за их реализацией, а также комплекс рекомендаций, адресованных правоприменителям – государствам и их органам, а также международным органам. Кроме того, материал диссертации может использоваться в правозащитной деятельности, а также при преподавании дисциплин международно-правового цикла.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается использованием широкого круга научных трудов, посвященных

толкованию международных договоров, в том числе, договоров о правах человека; нормативного материала, охватывающего все основные международные договоры о правах человека, принятые в рамках ООН, и договоры, занимающие центральное место в региональных системах международной защиты прав человека; а также актов правоприменительной практики в сфере прав человека. Кроме того, в основе исследования лежит использование методологически обоснованных подходов, а его результаты прошли надлежащую апробацию на научных мероприятиях и в преподавательской деятельности.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры международного права федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». Основные результаты исследования обсуждены в ходе ряда международных и всероссийских научно-практических конференций и иных мероприятий, среди которых – 59-е Ежегодное Собрание Российской Ассоциации международного права (Москва, 2016 г.), VII Саратовские правовые чтения (Саратов, 2016 г.), Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва, 2017 г., 2018 г., 2024 г.), 30-е летние семинары по международному праву (Хельсинки, 2017 г.), Международная научно-практическая конференция, посвященная 95-летию со дня рождения Д. И. Фельдмана «Актуальные проблемы международной правосубъектности» (Казань, 2017 г.), Саратовский международный юридический форум (Саратов, 2021 г.), I Казанский международный юридический форум Россия (Казань, 2022 г.), ряд мероприятий в рамках стажировки в УВКПЧ (Женева, 2023 г.); Международная конференция «Проблемы методологии в юридической науке: от римского права к современным правовым концепциям – III» (Москва–Саратов–Южно-Сахалинск, 2024 г.) и др. Также результаты исследования использовались при преподавании дисциплин «Международное право», «Правовые основы международных отношений», «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции» в ФГБОУ ВО «СГЮА».

Структура диссертации обусловлена ее целью и задачами: диссертация состоит из введения, основной части (включающей 2 главы, разделенные на параграфы), заключения и списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрываются актуальность темы, степень ее научной разработанности, объект и предмет исследования, цель и задачи, теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основы работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обоснованность и достоверность результатов исследования, информация об их апробации, кратко характеризуется структура диссертации.

Первая глава «Теоретико-правовые основы толкования международных договоров о правах человека» посвящена исследованию теоретических и материальных ценностных основ, а также функциональных условий толкования международных договоров о правах человека.

В первом параграфе *«Теоретические основы толкования международных договоров о правах человека»* рассматриваются теоретические подходы к пониманию сущности толкования международно-правовых норм, целей и функций их толкования в качестве теоретических оснований режима толкования международных договоров о правах человека.

В отношении международных договоров о правах человека в параграфе отстаивается позиция о том, что достижение основной цели их толкования, состоящей в обеспечении их надлежащей реализации, требует учета как общих правил толкования международных договоров, так и специфики прав человека, которые они призваны обеспечить. Комплекс выявленных в параграфе функций толкования также обуславливает существование сбалансированного подхода, сочетающего стабильность и предсказуемость толкования с потенциалом адаптации норм к современным общественным отношениям. С учетом теоретико-правовых основ толкования международных договоров о правах человека в параграфе заявляется позиция (которая последовательно

раскрывается далее в диссертации с учетом международно-правовой практики) о том, что к настоящему времени сложился гибридный режим толкования международных договоров о правах человека, представляющий собой совокупность правил, принципов и методов их толкования с учетом целей и функций толкования содержащихся в них норм, особенностей предмета и объекта международного права прав человека, правовой природы обязательств по международным договорам о правах человека, а также условий их толкования, определяемых их содержанием и особенностями реализации. Основными компонентами комплекса правил, принципов и методов, составляющих режим толкования договоров о правах человека, являются нормативные условия, предусмотренные данными договорами, правила общего международного права о толковании международных договоров (предусмотренные Венской конвенцией 1969 г.), а также сложившиеся в результате последовательной прогрессивной практики их применения специальные принципы.

Второй параграф *«Материальные ценностные основы толкования международных договоров о правах человека»* посвящен выявлению и анализу особенностей предмета и объекта международного права прав человека, а также исследованию правовой природы обязательств по договорам о правах человека в качестве материальных ценностных основ их толкования.

В контексте исследования предмета и объекта международного права прав человека в параграфе делаются выводы о существовании двух основных его особенностей, определяющих специфику надлежащего толкования международных договоров о правах человека. Первой особенностью является преимущественно внутригосударственный характер общественных отношений в сфере прав человека (непосредственно регулируемых нормами международного права, либо складывающихся по поводу регулирования соответствующих внутригосударственных отношений с участием человека и государства). Данная особенность сопряжена с множественностью правовых порядков, в которых складываются соответствующие отношения. Второй особенностью является

высокое значение прав человека в качестве международно-правовой ценности. Данные особенности определяют и правовую природу обязательств в сфере прав человека, и факторы (внутренние и внешние), влияющие на толкование рассматриваемых договоров, и применимость к ним общих и специальных интерпретационных подходов.

Природа международных обязательств по договорам о правах человека рассматривается сквозь призму принципа взаимности в международном праве. В параграфе содержатся результаты анализа основных доктринальных подходов к определению содержания данного принципа. На основе проведенного исследования обосновывается понимание принципа взаимности в широком и узком смысле и четыре основных аспекта проявления взаимности применительно к международным договорам: 1) «легитимность и легальность проектирования и принятия обязательств» (взаимность проявляется через взаимную реализацию интересов государств в отношении принятия международных договоров и участия в них, что корреспондирует широкому пониманию принципа взаимности в праве международных договоров); 2) «легитимность и легальность прекращения обязательств» (взаимная обусловленность прав и обязанностей участников международных договоров, определяющая возможность их прекращения и приостановления вследствие нарушения другими участниками; в совокупности с двумя следующими аспектами соответствует узкому пониманию взаимности); 3) «легитимность и легальность отступления от обязательств» (иллюстрируется обращением к институту контрмер, отражающему взаимную обусловленность международно-правовых обязательств); и 4) «легитимность и легальность трансформации обязательств» (взаимность в этом отношении проявляется в содержании норм, составляющих институты оговорок к международным договорам и изменения договоров).

Применительно к данным аспектам в параграфе изложены результаты рассмотрения применимости принципа взаимности к обязательствам по международным договорам о правах человека. В работе отстаивается позиция о

том, что правовая природа комплекса обязательств по таким договорам имеет дифференцированный характер в силу сосуществования в нем как обязательств, имеющих объективный характер, так и «классических» международно-правовых обязательств. Параграф содержит обоснование выводов о том, что взаимность в широком смысле проявляется в договорах о правах человека в значительной мере, в то время как в узком смысле – лишь в минимальной степени: в аспекте легитимности и легальности проектирования и принятия обязательств обязательства по рассматриваемым договорам являются взаимными, в то время как в аспектах легитимности и легальности прекращения обязательств, отступления от обязательств, а также трансформации обязательств международные договоры о правах человека содержат (главным образом) обязательства объективного, «невзаимного» характера.

В третьем параграфе *«Функциональные условия толкования международных договоров о правах человека»* раскрываются юрисдикционные и институционные условия реализации международных договоров о правах человека, рассматриваемые в качестве функциональных условий их толкования.

В параграфе выделяются основные условия юрисдикционного влияния на толкование международных договоров о правах человека с учетом пяти основных факторов. Фактор высокой интенсивности деятельности международных органов по правам человека определяет значительную интенсивность развития практики толкования ими международных договоров о правах человека. Широта круга субъектов, влияющих на толкование посредством инициирования процедур и участия в них, привносит в практику толкования необходимость учета сложных взаимосвязей интересов данных субъектов, их прав, обязанностей, полномочий, ценностей, стремлений. Системные процессы в практике толкования, хотя и не предполагают абсолютной ее согласованности, обеспечивают международным органам дополнительные возможности для легитимации их позиций, а также устанавливают для них определенные ограничения, имеющие «сдерживающий» эффект. Разнообразие правовой природы принимаемых решений дает

возможность международным органам по правам человека посредством «мягкого» убеждения с одной стороны, либо «жесткого» определения содержания обязательств по международным договорам о правах человека – с другой, влиять на внутригосударственные правовые порядки и соблюдение в них прав человека. Разнообразие правовой природы процедур толкования международных договоров о правах человека обеспечивает комплексность их толкования, сочетающую в себе необходимую гибкость и формализованность с учетом целей и особенностей процессов принятия решений.

В данном параграфе также выделяются институционные условия функционирования международных правозащитных механизмов, обусловленные наличием связей между «базовыми» («материнскими») международными организациями и органами по правам человека. Эти взаимосвязи корреспондируют пяти основным аспектам взаимодействия, относящимся к финансированию и материально-техническому обеспечению, реформированию и повышению эффективности деятельности органов по правам человека, формированию их состава, комплексу взаимосвязей организационного и процессуального характера, отношениям подотчётности. Взаимосвязи институционных условий и содержания режима толкования договоров о правах человека проявляются в отношении фактора объекта и цели договоров, контекста терминов договоров, а также «соответствующих норм международного права, применяемых в отношениях между участниками».

Во второй главе «Содержание режима толкования международных договоров о правах человека» раскрываются нормативные компоненты – материальный и методологический – режима толкования международных договоров о правах человека.

В первом параграфе *«Материальный нормативный компонент режима толкования: условия толкования, содержащиеся в международных договорах о правах человека»* на основе анализа международных договоров о правах человека и практики их применения, а также соответствующих доктринальных подходов, выделяются и комментируются три основных

комплекса непосредственно содержащихся в положениях данных договоров условий, прямо или косвенно определяющих надлежащий подход к их толкованию.

Первый комплекс – условия о недопустимости толкования, умаляющего гарантии прав человека – формируется за счет положений договоров о правах человека о незлоупотреблении правами человека, о пределах ограничений прав человека, а также о более благоприятном режиме гарантий прав человека. Условия о незлоупотреблении правами и соблюдении пределов их ограничения, закрепленные в ряде договоров о правах человека, представляют собой комплексную правовую гарантию, устанавливающую методологические рамки толкования их норм. Условия о более благоприятном режиме гарантий прав человека выявляются из положений, относящихся к семи различным аспектам взаимодействия договоров (их положений, закрепленных в них прав и/или отдельных их гарантий) с иными нормативными актами, их положениями, гарантированными правами и т.д.

Второй комплекс – условия толкования, определяющие пределы обязательств по международным договорам о правах человека. Данные условия действуют, главным образом, на основе положений, содержащих отсылки к внутригосударственному законодательству.

Третий комплекс – условия, определяющие нормативный внешний контекст толкования международных договоров о правах человека. Под нормативным внешним контекстом толкования международных договоров о правах человека в настоящем исследовании понимается комплекс источников и норм права, «внешних» по отношению к соответствующим договорам и упоминаемых вне какого-либо конкретного условия об их взаимодействии с нормами самих этих договоров. Такие указания, главным образом, содержатся в преамбулах международных договоров о правах человека, анализ которых позволил выделить пять категорий условий, относящихся к рассматриваемому комплексу. По результатам исследования в рамках данного параграфа делается

вывод о существовании принципов толкования международных договоров о правах человека, корреспондирующих выявленным комплексам условий.

Во втором параграфе «*Теоретико-правовые основы методологического нормативного компонента режима толкования международных договоров о правах человека*» обосновывается применимость общих правил толкования международных договоров к толкованию международных договоров о правах человека, а также раскрывается концепция добросовестности применительно к их толкованию.

На основе обращения к практике международных органов по правам человека, прямо ссылающихся на правила Венской конвенции 1969 г. относительно толкования международных договоров, либо применяющих их имплицитно, а также к доктрине, в параграфе отстаивается позиция о том, что данные правила применимы к толкованию договоров о правах человека, и ни отсутствие ретроактивного эффекта у этих положений, ни несовпадение круга государств, участвующих в данной конвенции и в том или ином договоре о правах человека, ни особый характер этих договоров и порождаемых ими международно-правовых обязательств не препятствуют этому. Нормативно-приемлемым объяснением этому является наличие у правил, закрепленных в ст. ст. 31–33 Венской конвенции 1969 г., характера обычно-правовых норм. Данные правила составляют основу режима толкования договоров о правах человека и во взаимодействии с нормативными условиями, содержащимися в данных договорах, и со специальными принципами, выработанными на указанной основе, формируют содержание данного режима.

Условие о добросовестности толкования международных договоров, закрепленное в п. 1 ст. 31 Венской конвенции 1969 г., рассматривается в параграфе в качестве распространяющегося на применение всех правил толкования и использование всех соответствующих факторов и являющегося своего рода «зонтичным» условием, корреспондирующим принципу *pacta sunt servanda*, отраженному в ст. 26 Венской конвенции 1969 г. Применимость, применение и значение концепции добросовестности в отношении толкования

международных договоров о правах человека рассматривается в параграфе в контексте четырех выделяемых в науке подходов к пониманию добросовестности как условия разумности, как «ограничителя» полномочий, как требования соблюдения баланса элементов договора и как условия, включающего требование эффективности.

Третий параграф *«Реализация методологического нормативного компонента режима толкования международных договоров о правах человека с учетом их “внутреннего” контекста»* посвящен исследованию толкования международных договоров о правах человека с учетом обычного значения терминов договора в их контексте, объектов и целей договоров, в соответствии с правилами п.п. 1 и 2 ст. 31 Венской конвенции 1969 г., а также с учетом специальных принципов толкования.

Фактор «обычного значения терминов» рассматривается в параграфе в качестве ключевой отправной точки процесса толкования договоров по правах человека. Несмотря на ограниченное значение данного фактора для толкования норм о правах человека в качестве определяющего фактора для выявления содержания обязательств государств (в сравнении, например, с ролью объектов и целей договоров о правах человека), использование текстуального и контекстуального подходов рассматривается в качестве неотъемлемой стадии процесса толкования.

В параграфе последовательно раскрывается содержание и значение средств толкования международных договоров о правах человека, относящихся к их контексту.

Тексты договоров рассматриваются в качестве центральных элементов контекстов их терминов. В качестве особенностей текстов международных договоров о правах человека выделяются и рассматриваются наличие у них потенциала совместимости с современными условиями, сравнительная лаконичность и достаточная широта формулировок, особая значимость преамбул. В диссертации делается вывод о том, что эти особенности создают условия для полноценного использования и развития как общих, так и

специальных методов толкования международных договоров о правах человека. Определенное внимание в параграфе уделяется соотношению концепций специального значения терминов договора и автономного толкования терминов международных договоров о правах человека. Также затрагиваются отдельные аспекты толкования, связанные с разными языковыми версиями текстов договоров.

Кроме текстов в качестве составных элементов контекстов терминов международных договоров о правах человека рассматриваются соглашения, которые достигнуты между всеми участниками договора в связи с его заключением, а также составленные одним или несколькими участниками документы, которые связаны с заключением договора и приняты другими участниками в качестве относящихся к договору.

В работе отстаивается позиция о том, что соглашения, которые достигнуты между участниками договора в связи с его заключением, имеют значение для толкования международных договоров о правах человека, несмотря на трудности с выявлением таких соглашений. На основе анализа существующих подходов делается вывод о том, что при соблюдении всех необходимых условий в качестве источников таких соглашений выступают акты, относящиеся к шести категориям: пояснительные доклады; резолюции, которыми были приняты соответствующие договоры; статуты международных органов по правам человека; международные договоры, непосредственно связанные с толкуемым международным договором; акты, посвященные перспективам реформирования соответствующих международных договоров; а также акты, направленные на содействие функционированию механизмов в рамках соответствующего международного договора.

С учетом подготовительных материалов к Венской конвенции 1969 г. в качестве документов, составленных и принятых в связи с заключением международных договоров о правах человека, в параграфе рассматриваются документы о выражении государствами согласия на их обязательность (включая

акты о ратификации), а также акты, содержащие оговорки и толковательные заявления.

В отношении значения актов, содержащих оговорки и заявления о толковании, в параграфе утверждается, что, во-первых, они играют «двойственную» роль в отношении объекта толкования: они как выступают объектом толкования сами по себе, так и изменяют положения договора как объекта толкования (в случае оговорок) или отражают понимание объекта толкования государствами (в случае толковательных заявлений); во-вторых, они могут играть определенную роль в качестве части контекста, хотя эта роль не всегда является очевидной. С учетом практики международных органов и доктрины в параграфе рассматриваются особенности оговорок к международным договорам о правах человека и заявлений об их толковании. Делается вывод о том, что будучи актами, отражающими волю государств относительно содержания обязательств по договорам о правах человека, и в той степени, в какой это не является несовместимым с условиями соответствующих общих и специальных норм международного права, они подлежат принятию во внимание при толковании международных договоров в качестве элемента контекста, хотя и переоценивать их значение для договоров о правах человека не следует.

Особое внимание в параграфе уделяется значению объектов и целей международных договоров о правах человека для их толкования. В работе отстаивается позиция о том, что для толкования договоров о правах человека учет их объектов и целей представляет собой одно из наиболее значимых средств определения содержания обязательств государств, что объясняется важностью и особенностями защищаемой ими ценности – прав человека. Анализ практики органов по правам человека, связанной с применением данного средства позволяет сделать вывод о том, что наиболее пригодным для объяснения его содержания является компромиссный подход, разграничивающий объект и цель, однако рассматривающий их как взаимосвязанные элементы в единой концепции. Исследование доктрины и практики позволяет сделать вывод о том,

что выявление объектов и целей договоров о правах человека подчинено телеологическому подходу, учитывающему не только текст договоров, но и их внешний контекст, а также потенциал их эволюции. Такой подход позволяет адаптировать толкование содержащихся в них норм к современным условиям, однако требует использования правоприменителем обстоятельного обоснования и соблюдения надлежащего баланса в комплексе всех факторов толкования.

Появление и широкое распространение определенных специальных принципов толкования международных договоров о правах человека, отражающих специфику прав человека, как ценности, определяющей смысл их заключения, в параграфе рассматривается как результат системного обращения к объектам и целям, а также к иным факторам толкования. В качестве основных соответствующих принципов в рамках работы исследуются принципы эффективности толкования, «живого инструмента», эволютивного толкования, толкования *pro homine*, «автономного толкования». Именно системность применения и толкования норм с учетом особенностей обязательств по правам человека и условий их толкования, определяемых их содержанием, позволила сформироваться данному комплексу специальных принципов толкования. В результате в диссертации отстаивается позиция о том, что они не являются самостоятельными и изолированными от общего международно-правового контекста правилами. Их появление – результат закономерного развития и конкретизации принципов толкования, закрепленных в Венской конвенции 1969 г. и отражающих нормы общего международного права. Будучи неотъемлемой частью современного режима толкования договоров о правах человека, они, вместе с тем, продолжают сосуществовать в рамках данного режима с общими правилами толкования, обусловлены их действием и ограничены их существом.

В четвертом параграфе *«Реализация методологического нормативного компонента режима толкования международных договоров о правах человека с учетом их «внешнего» контекста»* в качестве факторов, которые должны учитываться при реализации методологического нормативного компонента рассматриваемого режима, исследуются последующее поведение

участников договоров (практика и соглашения), нормы международного права, применяемые в отношениях между ними, а также дополнительные средства толкования.

Обращение к последующему поведению участников международных договоров о правах человека рассматривается в параграфе как важное средство их толкования в силу отражения в таком поведении свидетельств аутентичного толкования сторонами содержащихся в них норм. Соответствующее последующее поведение на практике раскрывается, главным образом, в последующей практике государств; компонент последующих соглашений не имеет достаточного развития в международно-правовой практике в рассматриваемой сфере. В качестве особенности, обусловленной предметом регулирования договоров о правах человека (который включает отношения, в значительной степени, урегулированные также внутригосударственным правом), в работе рассматривается более гибкое (в сравнении с общими правилами толкования) восприятие на практике критерия необходимой связи используемой практики и толкуемых договоров. Особое внимание в параграфе уделено оценке значения практики международных органов по правам человека в связи с обращением к последующей практике государств для толкования рассматриваемых договоров. В работе отстаивается позиция о том, что эти виды практики не следует отождествлять, однако практика соответствующих органов имеет значение в контексте фактора последующего поведения государств, поскольку, во-первых, содержит свидетельства такого поведения в связи с международным договором (содержит данные о практике государств и авторитетные позиции о результатах обращения к ней), а во-вторых, оказывает влияние на такое поведение. Также в параграфе в качестве особенности толкования договоров о правах человека рассматривается значение последующего поведения участников международных договоров о правах человека в качестве свидетельства изменения содержания их норм.

Относительно обращения к иным нормам международного права, применяемым в отношениях между участниками договоров о правах человека, в

работе констатируется, что в отличие от многих других сфер международного договорного регулирования, в сфере прав человека данный фактор имеет существенное значение для толкования. Его содержание в параграфе рассматривается в аспектах «системной интеграции» и «интертемпоральности». В работе делаются выводы о том, что международные органы по правам человека на практике исходят из принадлежности применяемых ими договоров к общей системе международного права, что отражает следование ими принципу системной интеграции при их толковании; в отношении интертемпорального аспекта использования фактора «соответствующих норм международного права» на практике используется прогрессивный подход, предполагающий возможность обращения к достаточно широкому кругу нормативных актов, в том числе, принятых после появления толкуемых договоров.

В качестве результатов широкого использования факторов «последующего поведения» государств и «соответствующих норм» международного права для толкования международных договоров о правах человека в параграфе рассматривается появление специальных принципов их толкования, связанных с формированием имманентного или нормативно выраженного консенсуса государств по тому или иному вопросу, являющемуся предметом регулирования соответствующих международных договоров. В работе констатируется, что на практике наличие соответствующего сложившегося консенсуса может оказать значительное влияние на толкование конкретных положений договоров о правах человека, на изменение традиционных подходов их толкованию, а также на восприятие содержания толкуемой нормы как изменившейся благодаря имплицитно согласованной позиции государств. В работе условно выделяются и комментируются два вида консенсуса, по существу, корреспондирующих фактору «последующего поведения» или фактору «соответствующих норм международного права». По результатам исследования в этой части работы делаются выводы о том, что несмотря на значимость консенсуса, определение его наличия или отсутствия не всегда является релевантным в контексте толкования норм договоров о правах человека, а равно о том, что не следует

придавать ему решающее значение в качестве автономного фактора, определяющего результаты толкования.

В отношении дополнительных средств толкования договоров о правах человека в параграфе заключается, что в силу особенностей таких договоров, данные средства имеют ограниченное значение. Намерения сторон относительно содержания прав и свобод в момент заключения договоров (в отличие от намерений относительно их объектов и целей, а также относительно пределов юрисдикционного контроля) не всегда могут служить надежным ориентиром для современного правоприменителя, а толкование норм международных договоров о правах человека, не учитывающее текущие потребности общества и прогрессивное развитие международного права в области прав человека не должно восприниматься в качестве надлежащего подхода.

В **Заключении** излагаются основные результаты проведенного исследования, формулируются теоретические выводы и практические рекомендации и предложения.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК):

1. Аджиев А.Х. Условия, определяющие нормативный внешний контекст толкования международных договоров о правах человека // Юридическая наука. 2024. № 12. С. 337–341.
2. Аджиев А.Х. Правовые основания применения концепции «живого инструмента» в практике международных органов по правам человека // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2 (63). С. 280–285.
3. Аджиев А.Х. Толкование международных договоров о правах человека: значение практики международных органов в контексте концепции «последующего поведения государств» // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 279–283.
4. Аджиев А.Х. Оговорки и толковательные заявления к международным договорам о правах человека: проблемы разграничения и потенциал влияния на толкование договоров // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2. С. 42–47.
5. Аджиев А.Х. Параметры проявления принципа взаимности в международных договорах о правах человека // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 4А. С. 332–344.
6. Аджиев А.Х. Институционный контекст деятельности международных правозащитных механизмов: факторы, имеющие потенциал влияния на толкование международных договоров о правах человека // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 147–154.

Публикации в иных научных изданиях:

7. Аджиев А.Х. Толкование международных договоров о правах человека: значение фактора «последующего поведения государств» в контексте изменения международных обязательств // Наука и образование: Сборник трудов участников XIV Международной научной конференции. Красноярск: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-инновационный центр», 2022. С. 399–405.

8. Аджиев А.Х. Концепция «последующего поведения государств» в контексте толкования международных договоров о правах человека: условие о связи поведения с договором // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования: Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. В 2-х томах. Т. 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 436–440.

9. Аджиев А.Х. Консультативная компетенция Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека: сравнительный обзор юрисдикционного контекста толкования договоров о правах человека // Защита общественных интересов в эпоху глобальных вызовов и трансформаций: международно-правовое, международное частноправовое и сравнительно-правоведческое измерение: Сборник по материалам международной научно-практической конференции в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии / под ред. Д.В. Красикова, Н.Н. Липкиной. Саратов: Издательство СГЮА, 2021. С. 3–5.

10. Аджиев А.Х. Принцип взаимности в широком и узком его понимании: особенности реализации в международных договорах о правах человека // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XV Международного конгресса. В 3-х томах. Т. 3. М.: Российский университет дружбы народов, 2018. С. 22–28.

11. Аджиев А.Х. Последующая практика применения международного договора и ее значение в толковании международных договоров о правах человека // Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Волгоград: ИП Ващенко Александр Николаевич, 2016. С. 507–513.